

Это было лицо молодого человека.

Из-за долгого пребывания в морозильной камере его щёки, как и всё тело, неизбежно стали худыми и измождёнными. Длительное ношение аппарата жизнеобеспечения типа маски действительно оставило следы на его лице, но только Ронггуй мог их заметить. «Впадины» и «синяки», которых он беспокоился раньше, исчезли.

Щёки молодого человека были чрезвычайно худыми, с глубокими впадинами под скулами. Если бы эта черта лица, сильно портившая его внешность, появилась у кого-то другого, она, вероятно, сделала бы его невероятно старым и уродливым. Однако в этот момент, когда молодой человек парил в вертикальной операционной, это лишь добавляло его лицу меланхоличной красоты.

Бритая после операции голова не выявила недостатков его лица, а, наоборот, подчеркнула достоинства его молодых черт:

У него широкий и гладкий лоб, а благодаря редким бровям он выглядит очень красивым.

Под бровями у него были плотно закрытые глаза. Хотя глаза были и закрыты, и открыты, во сне юноша выглядел очень умиротворённым. Ресницы у него были длинные и прямые, не густые, но идеальной длины и густоты. Чёрные ресницы, словно натуральная подводка, естественным образом изгибались в две чёрные линии. Одного взгляда на него, спящего, было достаточно, чтобы ощутить бесконечное послевкусие, словно можно было смотреть на него вечно.

Нос, выступавший между глаз, был прямым. Он не был ни особенно высоким, ни настолько прямым, чтобы казаться острым, словно его отрезал нож. Тем не менее, он был идеально прямым, с оптимальной долей полноты и тонкости. Даже кончик носа был мягким и в меру ровным.

Дальше — губы.

После долгого пребывания в морозилке губы молодого человека, несомненно, побледнели, но его лицо стало еще бледнее, так что...

Чуть менее бледные губы на очень бледном лице, даже эта бледность казалась тщательно рассчитанной! И снова —

В самый раз!

Несмотря на бледность его лица и слабость и худобу, любой, кто увидит такого молодого человека, будет очарован им и задержит на нём взгляд. Чем дольше они будут смотреть, тем больше будут ощущать в нём скрытые прелести.

Что касается его внешности, то Ронггуй действительно не хвастался!

Наконец, увидев своё лицо, Ронггуй вздохнул с облегчением, а затем быстро пошёл вперёд с расстроенным выражением лица: «Долгое ношение железного корсета действительно сказывается. Мои скулы стали плоскими~»

«Она как минимум на миллиметр ниже!» Механическая рука держалась за операционную, и Ронггуй быстро оценил степень своего «изуродования».

Маленький робот закричал, но никто не обратил на него внимания.

«Перестань кричать. Я начну операцию. Учись у Сяомэя и тихонько встань рядом со мной», — раздался спереди фыркающий голос Пурды.

Сидя на подъёмном кресле позади операционной, Пурда протянул руку через специальный проход в задней части операционной. Ронггуй увидел, как рука Пурды нежно поддерживает его голову.

Зафиксировав голову Ронггуя под нужным углом, Пурда приступил к проведению операции непосредственно в жидкостной операционной камере.

Ронггуй оглянулся: в отличие от него самого, который был ошеломлен, Сяомэй все еще стоял там спокойно.

Он поджал губы, убрал руку с операционной и отступил назад. Ронггуй последовал примеру Сяомэя и молча ждал.

Однако, даже не говоря ни слова, маленький робот держал голову высоко, и его взгляд был полностью устремлен на себя от начала и до конца.

Он думал, что наблюдал достаточно страстно, но он не знал, что позади него стоял кто-то, чей взгляд был в сто раз интенсивнее его...

Это Сяомэй.

В этот момент человек в операционной плавно повернулся с помощью силы вихря.

В этот момент глаза Сяомэя внезапно потемнели.

Не тьма подземелья.

Но это самый роскошный город, город тьмы неба, который, как верят во всем мире, является местом вечного дневного света.

В бесконечной тьме есть только один свет в центре.

Мягкое, но в то же время великолепное, его можно было бы назвать великолепным существованием.

Там был певец.

Великолепные, словно гимн, ноты звучат из уст певца, а аудиооборудование высочайшего уровня точно передает прекрасный звук, которого не должно быть в этом мире, до ушей каждого слушателя, как будто шепча ему на ухо.

Казалось, что в темноте был только один человек, и в этот момент центром ночи был другой человек.

Все залы, скрытые в ночи, тихо зависли в воздухе, как планеты.

И он также является скрытой планетой.

В этот момент он уже не был Сяомэем, а стал человеком, известным миру как Ашишви Мессерталь.

В темноте певец закрыл глаза и пел от всего сердца, а сам тихо стоял на другом конце, молча любуясь прекрасной поющей позой другого человека.

Звук пения поднимался все выше и выше, и когда он наконец достиг высшей точки, из-за плеч певца внезапно появилась пара огромных белых крыльев.

Затем певец открыл глаза.

Голубые глаза, как небо и озеро.

В темноте он с бесстрастным лицом и улыбающийся человек смотрели друг на друга через долгие световые годы.

Затем огромные белые крылья мгновенно превратились в яркие пятна света. Однако, в отличие от сцены в памяти, где крылья превратились в пятна света и исчезли, на этот раз огромные крылья исчезли, став частью света. Тьма перед глазами постепенно поглощалась светом, образованным рассеивающимися крыльями, и постепенно вновь предстала картина,

напоминающая обычную операционную.

Наконец он вернулся в реальное общество.

Однако певец, существовавший в почти сказочном воспоминании, не исчез.

Тихо, с закрытыми глазами, словно погружаясь в воспоминания о концерте, другая сторона замерла в резервуаре с водой.

Все еще смотрю на него с расстояния.

Он был ошеломлён. Человек, существовавший лишь в его памяти, внезапно появился так близко. На мгновение он даже не понял, сон это или воспоминание.

Пока его взгляд не встретился с маленьким роботом, спокойно стоящим под резервуаром с водой.

Маленький робот ростом в один метр спокойно сидел, опустив руки по бокам, а ноги его двигались, скрестив ноги, от волнения. Словно заметив его взгляд, робот внезапно повернул голову и посмотрел на него в недоумении.

В этот момент он впервые по-настоящему ощутил «судьбу».

Как будто душа его вдруг вернулась на место, и взгляд его уже не был высоко вверху, параллельно певцу вне времени.

Вся его душа быстро вернулась в тело метрового робота. Его взгляд столкнулся со взглядом Ронггуй. В момент слияния он вновь стал Сяомэем.

За столом два маленьких робота смотрели друг на друга.

Невинный и невежественный, Ронггуй смотрел на Сяомэя своими большими черными глазами.

И в тот момент, когда он повернул голову, чтобы посмотреть на Сяомэя, другой «он», парящий в вертикальной операционной, внезапно открыл глаза.

Нежный, неземной, полный невинной, почти святой наивности, «Ронггуй» в вертикальной операционной внезапно открыл глаза. Его взгляд переплелся со взглядом робота Ронггуй, затем упал на Сяомэя и, наконец, прошёл сквозь...

Он упал на Ашишви Мессерталея на другом конце времени и пространства.

<http://bllate.org/book/15026/1328501>